

«Ни за что! Нет!»

Эрита резко повысила голос. Ленофф просто сидел наклонившись, чувствуя себя оскорбленным этим голосом, прежде чем нахмурил лоб.

«Эрита, не думай, что если я люблю тебя, то я потерплю это».

«Он, но брат, нет — ваше высочество! Я действительно не могу выйти замуж за этого монстра. Я вообще не хочу этого делать!»

Эрита попыталась умолять своего брата Леноффа, но вскоре упала на колени и вместо этого начала умолять.

Как он и сказал, между ними явно существовала «нежность». Для Леноффа — короля Ракаина — какая честь была бы для него, если бы он отстаивал свою собственную власть, а не просто сохранял свою кровь и плоть?

«Ваше высочество, пожалуйста, сжальтесь надо мной....»

«Стать императрицей. Разве это не было бы лучше для тебя, чем просто выйти замуж за аристократа – Ракаина вместо этого?»

«Что я буду делать, когда стану императрицей? Стать императрицей этой дикой и нецивилизованной страны, которая заставляет вас жить с такими монстрами? Я вообще не могу прожить ни одного дня. Я лучше умру, прикусив свой язык.»

«Эрита! Но все же... как ты вообще могла такое сказать? Ты забыла, что твоя мать и брат здесь?»

Как только Эрита произнесла эти экстремальные слова в бреду, ее мать — вдовствующая королева Каролина, которая до сих пор хранила молчание, — выдержала суровый ответ.

Затем Эрита ответила своими голубыми глазами, полными слез.

«Тогда, что я должна делать? Ты хочешь, чтобы я навсегда стала женой монстра? С чего бы это мне? Зачем мне это вообще нужно!»

«Эрита, перестань быть такой незрелой. Ты же не можешь сейчас отказаться от предложения императора Сероифа?»

Ленофф надавил на виски, почувствовав приближающуюся головную боль. Эрита пожевала губами и вскоре придумала что-то, отчего ее глаза заблестели.

«Ах! Тогда мы можем просто отослать ее подальше!»

«Что?»

«Подделка того Отдельного дворца. Почему бы тебе не отослать ее — вместо меня?»

«Отдельный дворец... Скажи что-нибудь, что имеет реальный смысл, Эрита.»

Ленофф покачал головой и нахмурился. Однако Эрита все еще не сдавалась и продолжала.

«Почему в этом нет никакого смысла? Мы все равно выглядим одинаково. Так что, на самом деле они не смогут это распознать».

«Эрита, прекрати....»

«Кроме того, это неплохая идея воспользоваться этой возможностью, чтобы убрать моего зловещего близнеца. Разве это не так, мама?»

Эрита повернула голову и посмотрела на Каролину.

«И мать, и наш покойный отец изо всех сил старались скрыть ее присутствие. У нее родились близнецы, и она снова переживает такие трудные времена».

«...»

Каролина посуровела лицом, слушая свою дочь. Она была чрезвычайно чувствительна к этому конкретному вопросу, который она считала необычным рождением близнецов в соответствии с ее собственным позором.

Эрита продолжала настаивать на своем, ее глаза блестели, и она убедительно продолжала свои слова.

«Итак, если бы ты просто воспользовался этой возможностью, чтобы отослать ее, все были бы в конечном счете счастливы. Ты тоже был бы рад избавиться от неприятностей.»

«.....Тогда, что насчет тебя? Что ты собираешься делать? Что ты планируешь делать после того, как отправишь эту девушку под прикрытием своего собственного имени?»

Каролина, казалось, на мгновение была потрясена словами Эриты, но вскоре она покачала головой и вместо этого начала открывать рот. Затем Ленофф тоже кивнул, соглашаясь со своей матерью.

«Если ты собираешься делать то, что сказала, тебе придется жить, скрывая свое имя и даже свое собственное существование — скрыть все — до конца твоей жизни. Если выяснится, что ты солгала Сероифу и даже послала ему вдобавок фальшивую невесту, я не буду этим заниматься.»

«Я буду жить как мертвая — вечно! Точно так же, как человек, которого даже не существует в этом мире, я могу так жить. Я лучше полностью откажусь от своего имени, чем буду жить с этим монстром.»

Эрита мгновенно ответила, даже не задумываясь о предстоящих проблемах, на которые только что указали ее мать и брат.

В то же самое время, когда Каролина начала вздыхать по поводу незрелых и надуманных действий, Ленофф прижал ладонь к середине своего лба, прежде чем открыть рот.

«Я больше не могу слушать такую твою чушь. Убирайся отсюда, Эрита.»

«Ваше высочество!»

«Национальный брак будет заключен безоговорочно. Так что тщательно подготовьтесь к этому, пока, наконец, не отправишься в Империю.»

«Ваше высочество! Нет, брат! Ты действительно собираешься это сделать!—»

Эрита вскочила со своего места в приступе ярости. Однако Ленофф просто холодно смотрел на нее и начал повышать голос.

«Тогда, что ты собираешься делать? Ты хочешь, чтобы я отказался от брака, о котором сначала просил Сeroиф? Если бы ты решила выйти замуж за Сeroифа, ты смогла бы объединить не только весь наш Ракаин, но и весь Цезанский континент! И ты все же хочешь противостоять Сeroифу?»

«Но подделка в этом Отдельном Дворце.....»

«Опять вся эта чушь собачья!»

Ленофф был зол на свою незрелую сестру. Эрита просто прикусила губу, прежде чем впиться в него взглядом, и в конце концов вышла.

Ленофф прищелкнул языком и открыто выразил свое неодобрение. Затем встревоженная Каролина вскоре со вздохом открыла рот.

«Если возможно, я бы хотела сделать так, как говорит Эрита. Это действительно решит все эти проблемы».

«Это совершенно невозможно, мама. Эрита — может ли этот ребенок действительно отказаться от нашего имени и жить так, как будто она полностью мертва?»

Ленофф снова покачал головой. Слова Эриты были заманчивыми, но в конце концов он просто встал.

\*\*\*